

влияние. На этом огромном богатстве основано было могущество Медичисов. Но к этому присоединялись личные таланты. От Иоанна до Лаврентия — необычайный ряд гениальных личностей. Флоренция гордилась ими пред всей Италией, и надо сказать правду — они царственно покровительствовали искусствам и науке. Можно сказать, что материальные интересы и гордость, более высшая, соединились, чтобы сделать Медичисов дорогими для Флоренции. Козьма Медичис, Лаврентий Медичис более всех замечательны своим правлением. Можно сказать, что в конце XV столетия Лаврентий Медичис был душой политики в Италии, и ни одно важное дело не совершалось без его влияния. Можно сказать также, что если бы он дожил до 1494 г., рокового для Италии, многих бедствий не испытала бы Италия, <французы не вступили бы на почву Италии>.

Судьбы Папской области как государства не имеют такой занимательности для нас. Положение папы было двойное — он был итальянским князем, с одной стороны, но это значение заслонялось его значением в западной церкви². Не со своих светских владений получал он главные доходы, не на них основывалось его могущество: его власть простиралась далее. Но по самому характеру этой власти римский папа был противником всяких нововведений у себя, хотя в конце 15 и начале 16 столетия они [папы] ведут себя иначе. Но их великодушное покровительство науке и искусству не противоречит сказанному о значении их власти; всякий раз, как наука начинала действовать самостоятельно, папы были против нее; они любили только изящную сторону науки; ее смелого направления чуждались они.

Но в конце 15 столетия папская власть уже не пользуется таким уважением. И надо сказать правду, при папе Иннокентии VIII и Александре VI трудно было питать это уважение. Иннокентий думал только об увеличении своего дома и наделении княжествами многочисленных побочных детей своих. Но несравненно далее пошел Александр из дома Борджиа. Он купил выбор свой наличными деньгами; вступив на престол, более всего думал он о приращении владений своего семейства; у него было трое детей, два сына и одна дочь; все они оставили по себе страшное имя. Знаменитый Цезарь Борджиа убил старшего брата. Лукреция Борджиа оставила по себе страшное воспоминание в Италии своими отравлениями. При дворе римском утрачены были все великие предания прошедшего. При папском дворе давались непристойные праздники: это подробно описывает дневник одного из камергеров папских Guicciardini. Много отсюда почерпнуто у Raumer'a в первой части его истории трех последних столетий³. Политику, образ действий Александра VI нельзя иначе назвать как династическими. Он употреблял все средства, чтобы дать возможность Цезарю Борджиа создать могущественное итальянское государство. Никто не пустил так в ход этой роковой для католицизма меры индульгенций, как